Алекс Муров

Не от мира сего...



Алекс Муров **Не от мира сего**

Муров А.

Не от мира сего / А. Муров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858042-0

Повесть «Не от мира сего» — произведение автобиографического характера. Алексу только исполнилось 12 лет. Он пишет прозу и мечтает быть знаменитым писателем и актёром. У него проблемы с психикой. Он мучается бессонницей и очень плохо учится. Его не любят в школе, считая сумасшедшим. Мальчик очень одинок в своём мире. Но всё меняется, когда он встречает и влюбляется в актрису из кино, которая оказывается намного старше него.

Не от мира сего

Алекс Муров

© Алекс Муров, 2018

ISBN 978-5-4485-8042-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь за окном была невероятно звёздной. В комнате было светло, как днём. Тёмноволосый мальчик с чёрной большой родинкой на щеке, которому только-только на днях наступило 12, лежал под одеялом и смотрел в пустоту. Он слышал, как за стенкой ругались его родители. Они о чём-то руг с другом спорили на повышенных тонах. Кричали. Так было не всегда, но, как и в любой обычной семье, житейские ссоры в ней, имели место быть. Мальчик ненавидел, когда это происходило. Его это сильно расстраивало. Он не хотел переходить ни на чью сторону и не думать, кто из них прав, а кто виноват, потому, что он любил обоих своих предков одинаково и очень боялся, что они, в конце концов, после такого скандала, вдруг возьмут и разведутся.

Вставать нужно было в школу рано, но парню совсем не хотелось спать. Одни мысли сменяли другие и все они были очень грустные. Он вспомнил своего любимого кота, который на днях умер. Его глаза стали мокрыми. Он хотел чем-то себя занять и прогнать воспоминания.

Парень включил светильник над собой и достал из-под кровати большую тетрадь с вложенной в неё ручкой. На стенке у него висели постеры актёров и молодых рэп-исполнителей. На обложке тетради большими буквами было написано его имя – Алекс. Хотя парня звали, конечно, не так. Его звали Александр. Но ему намного больше нравился этот сокращенный вариант. Мальчик открыл тетрадь. Внутри был изложен его иной, альтернативный мир, с придуманной личной вселенной и персонажами. Алекс частенько, с головой утопал в этой своей взятой из головы, реальности, когда эта, настоящая, угрюмая и безысходная, начинала его расстраивать и вгонять в уныние. Когда он взял ручку и принялся писать, на настенных часах был 12-ый час. Лишь к утру, когда наступило 6, парень угомонился и уснул, уткнувшись головой в свой роман. У него был час, чтобы отдохнуть перед школой, которую он люто ненавидел, как и большинство детей. И хотя час, это конечно ничтожно малое время, отведённое для отдыха, для Алекса это было вполне нормально. Он вообще в последние месяцы страдал от бессонницы и мог не спать по трое суток. Не понимая, как другие люди могут быстро и спокойно предаваться летаргии. Он всегда мучился и не знал, чем заняться, валяясь ночью без дела в кровати. Сначала он писал стихи, а потом перешёл на прозу, которая ему нравилась намного больше, чем складывать слова в рифмы.

В школе в этот день его вызвали к доске.

– Муров! Выходи к доске. – сказала его преподавательница по географии, Наталья Сергеевна, зрелая женщина в очках с золотистой оправой.

Мальчик сидел за второй партой от стола учительницы, в пиджаке и рубашке, рядом с ним сидела светловолосая девочка, вся в веснушках, с брекетами на зубах. Алекс молчал. У него была бледная кожа и большие синяки под глазами от хронического недосыпа.

- Ты меня слышал? повторила учительница. Ты что, спишь на ходу? Давай к доске.
 Я задам тебе вопросы по теме из домашнего задания.
 - Я не читал... произнёс мальчик.

- Кто бы сомневался... говорит Наталья Сергеевна и рисует под его фамилией в классном журнале неуд, которыми усыпана вся колонка. Знаешь, Муров. Не нравятся мне наши последние дела... Если так будешь действовать и дальше, нам придётся распрощаться с тобой. Сказать что-нибудь хочешь?
 - Нет.
 - А жаль... У тебя может в семье проблемы какие?
 - Ну нет...
- Так что с тобой случилось, объясни мне... Был такой парень умный, а главное одарённый, стихи красивые писал. Почему учиться не хочешь? Ну чего молчишь, как рыба? Вид у тебя такой замотанный... Ты здоров вообще?
 - Здоров.
 - Тогда что с тобой, а?
 - Не знаю... ответил с места Алекс и опустил глаза.
 - Печально, что ничего не знаешь. Печально. Доиграешься ты... Исключат тебя!

Соседка мальчика по парте, широко улыбнулась, услышав последние слова географички. Алекс взглянул на неё и увидел оголённые брекеты.

– Не исключат... Я исправлюсь. – произнёс он тихо. – Не исключат... Я исправлюсь. – повторил он, заметив, что, слова, сами вылетают из его уст и он ничего не может с ними сделать. – Не исключат... Я исправлюсь.

Учительница, заметив, что с парнем происходит что-то не то, произнесла:

- Муров, ты чего дурачишься? Я не поняла...
- Не исключат... Я исправлюсь. повторял словно мантру, Алекс снова и снова.

Мальчиком овладела паника. Он пытался молчать, но не мог. Все в классе недоуменно смотрели на него.

– Тебе плохо? Ты болен?

Алекс зажав левой рукой рот, кивнул.

– Если тебе так плохо, выйди...

Мальчик бросился со своего места и пулей рванул из класса. Пока он бежал до туалета, как угорелый, его необъяснимое навязчивое повторение одних и тех же слов, сошло на нет. Мальчик вошёл в школьный туалет и умывшись из под крана холодной водой, окончательно успокоился.

На дворе стоял тёплый весенний день, когда Алекс выходил из здания школы без верхней одежды, в школьном чёрном пиджаке. На руке у мальчика чёрный напульсник с красной надписью: «Марш жестокой молодости.»

Моросил мелкий дождь. Проходя через задний двор школы, он увидел четырёх высоких старшеклассниц, которые сидели и курили. У одной из девочек, которая показалась Алексу очень красивой стройной брюнеткой с пухлыми губками, в руке была бутылка Блэйзера. Старшеклассницы громко смеялись, обсуждая парней из класса. Муров не мог налюбоваться на их колени. Он даже остановился, уставившись на стройных девочек. Он в этот момент вдруг ясно понял, что ему не нравятся девочки его возраста, с которыми он уже как-то пробовал целоваться. Он осознал, что ему по-настоящему, нравятся девушки, уже сформировавшиеся. В них он увидел красоту, которая заставляла его парить на седьмом небе. Такого он прежде не испытывал. И это чувство ему очень нравилось.

Кто-то внезапно его в спину грубо толкает.

 Свали с дороги, дебил! – произносит толстый, как беляш, мальчишка-второгодник, одноклассник Алекса, ростом с взрослого мужчину.

Муров отлетает в сторону. Толстый одноклассник по имени Коля, проходит мимо со сво-ими четырьмя друзьями из параллельных классов.

– Пошёл ты... – произнёс тихо, Алекс.

Услышав брошенные вслух слова в его сторону, Коля остановился и обернулся. Его друзья тоже.

– Чё ты сказал, шкура? – спросил он, гневно посмотрев на парня.

Муров промолчал. Он знал, что ему теперь несдобровать от Коли и его друзей, которые любят бить толпой.

– Ты чё там пробубнил, я чёт не понял! Можешь повторить? Я ведь это слышал, мне не показалось.... – толстый обратился к парням. – Слышь парни, зырьте, писака наш тщедушный, самоубийцей стать решил... А знаешь, по статистике, писаки, чаще других профессий, кончают жизнь суицидом... Не я так сказал, так в интернете написано.

Друзья толстого окружили Алекса. Тот замер, смотря на Колю, который продолжал:

- Ты понимаешь вообще, что ты придурок!
- Почему? спросил Алекс.
- Ну ты стихи там пишешь, всякое дерьмо... У меня мать в газете читала, ты там конкурс что ли какой-то победил творческий...
 - Ну печатали меня, ну и чё?
 - Не... Ты не понимаешь на самом деле.
 - Не понимаю что?

В этот момент Коля бьёт Алекса в лицо, отчего тот падает на землю и все четверо начинают яростно и остервенело охаживать его рухнувшее тело, ногами и руками.

Закрыв за собой дверь квартиры, Алекс проходит по коридору и бросает ключи на пуфик. Одежда на нём вся грязная, пиджак в некоторых местах порван. Он слышит, как с кухни его зовёт старший брат, который вернулся после ночевки у девушки:

 Сань, ты? Давай гоу за стол. Я как раз борщ подогреваю. Мать утром перед работой сварила.

Алекс молча, прошёл в ванную комнату и скинул с себя пиджак и рубашку, бросив их в таз для грязного белья. Его худенькая грудь и бока были все в больших и маленьких ссадинах и синяках. Мальчик умылся и протёр лицо полотенцем. Из заляпанного зеркала над раковиной, на него смотрел мальчик с подбитым глазом и царапиной на щеке. Голова у него слегка кружилась.

На кухне за столом, его ждала тарелка красного горячего борща и старший брат, потихоньку начавший трапезу, подтянутый, бритый парень, в майке-тельняшке. Алекс, накинув на тело чёрную кофту, вышел из ванной. Увидев синяк под глазом у мальчика, тот произнёс, отложив ложку:

- Чё случилось?

Алекс молча, присел за стол и даже не взглянув, на удивленного брата, начал обед. У старшего брата была тату на правом плече в виде тигра.

- Кто тебя так? Я его знаю? Ну ты чего молчишь?
- He... Не знаешь! говорит Алекс, с трудом пропихнув между разбитыми губами, ложку.
 - Он был один? Или несколько? Тебя что, толпой опять гасили?
 - He... Всё нормально. Успокойся.
 - Чё успокойся то, ты нормальный вообще, а? За что тебя так?

Мальчик проигнорировал вопрос старшего брата, начиная просто водить большой ложкой по дну тарелки. Аппетита у него не было. А брат продолжал допытываться:

- Разобраться надо... В школе знают?
- He...

 Кстати, оттуда звонили, благо предки наши на работе, поэтому трубу я поднял, класснуха твоя звонила.

Мальчик поднял глаза на брата.

– Ну чё смотришь, морда синяя. Знаешь, что сказали? Что если за учёбу не возьмёшься, исключат тебя из школы... Понимаешь?

Мальчик снова уткнулся в тарелку с борщом, а брат достал со стула тетрадь, которую Алекс прятал под кроватью и никому не показывал.

- Я так понимаю вот ты чем, всё своё время занимаешься, да? Чак Паланик блин! Маратель бумаги. Всякий бред свой выкинь из головы!
 - Дай сюда! Алекс вырвал из рук брата свою рукопись.
 - Учиться как все надо, бро... А не мечтать!
 - Отстань!
- В секцию лучше б записался, на борьбу. Всё же лучше, чем писаниной заниматься и с рожей, побитой вхлам ходить! старший брат больно щипает Алекса за плечо.
- Отвали! швыряет ложку красного борща в брата Алекс, испачкав ему тельняшку и захватив с собой тетрадь, бросается из-за стола.
- Плохо кончишь, говорю тебе! последнее, что слышал Алекс от брата, когда обувшись, покидал квартиру.

Эмоции у мальчика били через край. Он ненавидел весь мир. Он не знал, что делать и куда идти. Спускаясь по лестнице многоэтажки и колотя кулаками по стене, парень подошёл к мусоропроводу.

- Ненавижу вас всех! Как вы меня достали... Ненавижу! произнёс он и сильно ударил ногой по мусоропроводу. Что вам всем от меня только надо. Будто я всем мешаю... Мне с вами воздухом одним дышать трудно... говорит он зло, открыв мусоропровод и приготовившись выкинуть не законченную рукопись.
 - Тяжёлый был день? произнёс чей-то тихий тонкий голосок.

Мальчик перевёл дух и посмотрев вниз, увидел на этаже красивую чёрненькую девушку лет двадцати с тоненькой сигаретой в руке. Она улыбнулась своими пышными губами.

- Да... еле произнёс, застыв на месте, парень.
- Что у тебя там? девушка поднялась в мягких розовых тапочках к мальчику.

Она была высокой, с красивой фигурой, в обтянутых, слегка рваных джинсах и сиреневой кофточке. Алекса бросило в жар. Гнев отступал. Он никогда ещё не видел такой красоты прежде.

- Ведёшь дневник? спрашивает она, намекнув на тетрадь, зажатую у мальчика в руках.
- Нет... пожал плечами Алекс. Не веду.
- А что там?
- Я пишу...
- Писатель? Это интересно... А можно посмотреть?

На мгновение, парень ничего не ответил. Он просто стоял, как вкопанный, с наслаждением вдыхая аромат незнакомой девушки. Он любовался её тёмно-карими глазами, которые казались ему самыми прекрасными на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.